

Ин Кунту, собирая жёлуди, всегда брал только самые лучшие, а остальные оставлял лесным животным. Даже так, во время ежедневных обходов гор он всё равно мог набрать почти полкорзины.

В этот день он как раз спускался по горной тропе. На середине склона под деревом суетился бурундук с пушистым хвостом, он то нюхал слева, то справа, пытаясь найти еду. Бегая туда-сюда, он как раз подбежал к самым ногам Ин Кунту. Тот опустил взгляд. Бурундук ничего не заметил и продолжал шуршать вокруг его ног в поисках пищи.

Ин Кунту тихо усмехнулся, присел и достал из корзины жёлудь, протянув зверьку. Бурундук в это время как раз бежал вперёд и со всего размаха врезался головой в его ногу.

Когда он вскарабкался на ступню Ин Кунту, вдруг почувствовал неладное, замер и поднял голову, уставившись на его подбородок. Несколько секунд он тупо смотрел, а затем резко свистнул и метнулся за сосну, высунув оттуда голову и настороженно наблюдая.

Ин Кунту снова улыбнулся, не стал уходить и терпеливо остался ждать на месте. И правда, спустя немного времени бурундук осторожно выглянул, сделал шаг вперёд, шаг назад, и медленно приблизился. Затем молниеносно схватил жёлудь и убежал.

Ин Кунту достал ещё один и положил его на ладонь, ожидая. Бурундук встал на задние лапки, начал суетливо запихивать жёлудь то с одной стороны, то с другой, аккуратно утрамбовывая его в защёчные мешки, а затем снова протянул лапки и быстро схватил следующий. Теперь он уже не был таким пугливым - когда брал жёлудь, его мягкое брюшко даже коснулось пальцев Ин Кунту.

Запихивая добычу, он не стал убегать, а остался на месте, стоя на задних лапках и изо всех сил пытаясь уместить жёлудь, удерживая его передними лапками. Увидев это, Ин Кунту достал третий жёлудь и снова протянул ему. У бурундуков есть привычка - вокруг своей норы они роют множество тайников и прячут собранную пищу в разных местах.

Бурундуки обычно запасают еды гораздо больше, чем им нужно. И большая часть орехов и семян, которые они не съедают, со временем прорастает. Поэтому, пока их численность не становится чрезмерной и не превращается в нашествие грызунов, они приносят лесу пользу, распространяя семена.

Ин Кунту терпеливо ждал, пока бурундук с усилием запихивает жёлудь в защёчные мешки. И вдруг - порыв ветра. С неба стремительно рухнул сокол, прямо на бурундука.

Возможно, из-за того, что рядом сидел Ин Кунту, движения хищника были ограничены, он не успел схватить добычу сразу. Испуганный бурундук молниеносно развернулся и рванул прочь, в одно мгновение юркнув в щель между корнями дерева и исчезнув.

Сокол промахнулся. Его когти лишь разрыли небольшой ямку в земле. Он на секунду замер, а

затем взмахнул крыльями и вернулся на ветку. Ин Кунту узнал его - это был тот самый самец сокола с горы Баогу. Сокол его не боялся. Усевшись на ветке, он не улетел, а начал громко кричать:

— Ка-ка-ка!

Голос был хриплый и резкий. Ин Кунту даже заподозрил, что тот ругается, но доказательств, конечно, не было.

— Чего раскричался? — спросил он.

— Ка-ка-ка! — ещё громче ответил сокол.

Ин Кунту поднял голову:

— Птенцы уже вылупились?

По времени как раз должно было быть так. Похоже, самец вылетел на охоту - добыть еду для своих птенцов.

С нынешней силой Ин Кунту он ещё не мог напрямую общаться с лесными животными, даже на самом простом уровне. Самец сокола покричал «ка-ка-ка» ещё немного и улетел. Ин Кунту, увидев это, решил последовать за ним - посмотреть, как обстоят дела с гнездом на горе Баогу.

Вскоре он добрался до места и остановился под деревом, где находилось гнездо пары соколов. Птенцы действительно уже вылупились, но выглядели совсем крошечными. На них только-только начали появляться редкие белые пушинки, кожа оставалась розоватой - явно совсем недавно появились на свет. Самка сидела в гнезде, прикрывая их телом, согревала и одновременно защищала от хищников. Увидев Ин Кунту, она настороженно уставилась на него.

Птенцы же были очень живыми - изо всех сил вытягивали головы из-под матери, широко раскрывали клювы и тоненько пищали:

— Чи-чи...

Ждали еды.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть... — Ин Кунту пересчитывал, бормоча себе под нос. — Шесть?!

Обычно у соколов выводится три-пять птенцов, а у этой молодой пары целых шесть.

Неудивительно, что самец ведёт себя так нервно на охоте.

Ин Кунту поднял взгляд. Хм... самка тоже выглядела уставшей. Впервые он увидел у птицы нечто похожее на «усталую старость», видимо, забота о шести птенцах давалась тяжело. Похоже, малыши изрядно их изматывают.

Ин Кунту поставил корзину и забрался на соседнее дерево, чтобы наблюдать за гнездом сверху.

Шесть птенцов выглядели не слишком крепкими. Возможно, они появились не в обычный для соколов сезон размножения, а может, просто самка отложила слишком много яиц за раз. Состояние самой пары тоже было не лучшим. Самка сейчас полностью занята охраной гнезда, птенцы слишком слабы, и она не может отлететь ни на шаг. А самец вынужден добывать пищу сразу для восьми птиц, включая себя, и это его изматывает. И в этом, возможно, была и доля вины Ин Кунту.

Он благословил эту пару, укрепил их гнездо и пожелал, чтобы у них появилось больше птенцов. Вот и результат - целых шесть малышей.

Ин Кунту ясно чувствовал: если всё продолжится так же, соколы не смогут прокормить всех, и им придётся отказаться от одного-двух птенцов.

— Похоже, придётся вмешаться, — быстро решил он.

Все шесть выглядели вполне жизнеспособными. С его помощью они, скорее всего, смогут выжить. А лесу как раз нужны хищные птицы.

Ин Кунту спустился с горы, сходил на рынок, купил много мяса, попросил нарезать его длинными полосками и вернулся обратно. Он специально устроился неподалёку от гнезда, дожидаясь самца.

С шестью птенцами тот почти не отдыхал, всё время был в полёте. Ин Кунту подождал совсем недолго - и действительно, самец вернулся, держа в когтях маленького воробья. Доставив добычу в гнездо, сокол уже собирался снова отправиться на охоту. И тогда Ин Кунту, притаившись неподалёку, издал соколиный крик:

— Ка-ка-ка!

— Ка-ка-ка! — ответил самец сокола, кружась над головой Ин Кунту.

Очень скоро он заметил подвешенные на ветке полоски мяса, глаза у него сразу загорелись. Он резко спикировал вниз, схватил кусок и унес его в гнездо.

Как только он уносил одну полоску, Ин Кунту тут же вешал новую и снова звал:

— Ка-ка-ка!

Сокол летал туда-сюда, глаза блестели, крылья снова налились силой, прежняя усталость словно исчезла. А вот у Ин Кунту снова разболелось горло - похоже, позже придётся набрать трав и сварить отвар.

Когда он наконец скормил всё мясо на сегодня, он взвалил корзину на спину и направился вниз с горы. Самец сокола ещё пару раз покружил у него над головой, недоумевая: ни привычного «ка-ка-ка», ни новых кусков мяса на ветке. В итоге он взмахнул крыльями и улетел на охоту.

Ин Кунту помогал соколам выкармливать птенцов, но не собирался лишать их способности добывать пищу самостоятельно. Поэтому он обеспечивал лишь примерно половину рациона.

С тех пор как он начал подкармливать соколиную семью, Ин Кунту стал каждое утро первым делом ходить на рынок. В маленьком уездном городке торговцы закрывались рано, чтобы купить самое свежее и разнообразное мясо, нужно было приходиться с рассветом. Чуть опоздаешь, и прилавки уже пусты.

Сегодня было так же. Он вышел пораньше и купил утку, курицу, бычьих лягушек и белых мышей. Соколы в основном питаются грызунами, птицами и насекомыми. Ин Кунту не собирался менять их естественный рацион, просто помогал с добычей. Правда, выращенные человеком животные были слишком крупными, поэтому, вернувшись домой, ему приходилось дополнительно разделывать мясо на подходящие куски.

Ин Кунту не любил разделывать корм для соколов на кухне, обычно он делал это прямо во дворе. Для этого у него даже был отдельный нож и отдельная разделочная доска.

Пока он резал мясо, за воротами вдруг раздалось кошачье мяуканье - протяжное, льстивое:

— Мяу...

Ин Кунту поднял взгляд и, как и ожидал, увидел пушистую кошачью мордочку, которая протискивалась в специально оставленную им кошачью дверцу. Следом показалось упитанное тело.

— Мяу.

Заметив, что на него смотрят, Фэйбяо снова мяукнул. Он поочерёдно вытягивал задние лапы, долго протискивался и наконец втиснулся внутрь.

Задрвав хвост, покачивая бёдрами, он подошёл к Ин Кунту и стал тереться о его ногу:

— Мяу.

Ин Кунту опустил на него взгляд:

— Ты, кажется, опять потолстел?

— Мяу, — Фэйбяо сделал вид, что не услышал, и продолжил тереться.

Ин Кунту усмехнулся и уже собирался продолжить резать мясо, как вдруг пушистая лапа резко вытянулась, подцепила большой кусок мяса, стащила его на землю, и кот тут же начал есть. Ел он быстро, и даже с реакцией Ин Кунту было невозможно вытащить добычу у него изо рта.

— Ну ты даёшь, — с улыбкой и лёгким раздражением сказал Ин Кунту, слегка стукнув его костяшками по лбу. — Ты же специально пришёл мясо воровать, да?

— Мяу.

Доев, Фэйбяо тут же плюхнулся у его ног, перевернулся на спину, подставив живот, и начал кокетливо тянуться лапками, цепляя его за штанину. Когти он каждый раз прятал, мягкие подушечки тепло касались ноги, не царапая, и Ин Кунту не стал его отгонять.

Он ещё не успел дорезать мясо, как снаружи раздался стук в дверь.

Ин Кунту:

— Входите.

Вэнь Чжуншань толкнул дверь и зашёл.

— Вы с этим котом, конечно, интересные - даже по отдельности ходите.

— Фэйбяо сам сбежал, — спокойно ответил Ин Кунту.

Вэнь Чжуншань сразу заметил кота, развалившегося у его ног:

— А я-то думал, почему он даже корм свой не доедает.

— Может, чужая еда вкуснее?

Ин Кунту сложил нарезанное мясо в пакеты, затем достал заранее заряженный громкоговоритель. Кричать самому ему уже не хотелось, он решил просто включать запись.

Собираясь в горы, он вышел из двора. Вэнь Чжуншань и Фэйбяо последовали за ним.

— Подождите, — Ин Кунту обернулся, глядя на человека и кота.

— Что такое?

— Вы можете идти. Кот - нет.

Он слегка оттолкнул пухлое тело Фэйбяо ногой:

— Мы пойдём быстро. Вы сначала выйдите.

— Хорошо.

Вэнь Чжуншань вышел вперёд, Ин Кунту остался позади. Фэйбяо тоже попытался прошмыгнуть следом, но Ин Кунту захлопнул дверь прямо перед ним. Кот едва не получил по носу. На его круглой рыжей морде отразилось искреннее потрясение:

— Мяу?!

Очень выразительно.

Ин Кунту тихо усмехнулся:

— Это тебе наказание.□□